

Все дружно подняли головы. Заметив вошедшего Пятого принца, кое-кто не сумел скрыть мимолетного разочарования. Се Энь действительно обладал незаурядным талантом к механике, но в делах, требовавших интриг и житейской хватки, на него никто не рассчитывал.

— Почему бы не объединить усилия и не работать вдвоем над одним комплектом инструментов? — предложил он.

Совершенно не заботясь о том, что атмосфера в зале стала еще более натянутой, принц весело сощурил свои розовые глаза.

— Так и состязание закончится быстрее. Уже совсем стемнело, все наверняка устали и хотят спать.

— Ну...

Члены жюри только собрались возразить, что Пятый принц слишком все упрощает, как вдруг задумались. А ведь идея была не так уж плоха. Работать чужим, пусть и не самым удобным инструментом, все же лучше, чем использовать старый резервный комплект, которым никто не пользовался годами. К тому же совместная работа позволила бы оценить умение механиков работать в команде.

Лю Цзышэн до этого момента стоял в стороне, самодовольно ухмыляясь. Он не сомневался, что отец вытащит его из этой передрыги сухим из воды. Но вмешательство Се Эня спутало все карты: этот выскочка предлагал превратить финал в командное испытание!

Единственный сильный механик, нанятый его семьей, уже выбыл из гонки из-за порчи чужих инструментов. Как теперь быть самому Лю Цзышэну?

В глазах этих простолюдинов он стал злейшим врагом. Если распределение окажется случайным, его напарник скорее сам откажется от участия, чем решит ему помочь.

Запаниковав, он громко выкрикнул:

— Да как так можно! Это недопустимо!

Присутствующие разом обернулись к нему, и на лицах большинства читались лишь усталость и глухой гнев. Если бы не этот подлец и его грязные трюки, финал бы давно начался, а Лю Цзышэн еще смеет тут капризничать и ставить условия!

— Я согласна! — решившись, Вэйми высоко подняла руку и звонко выкрикнула на весь зал.

Ее покойный отец был гражданином Межзвездной Федерации, из-за чего после переезда на

нее здесь всегда смотрели свысока. Лю Цзышэн, кичась своим «благородным» имперским происхождением, то и дело издевался над ней и ее матерью. Больше терпеть это унижение девочка не собиралась.

Стоило лидеру сделать первый шаг, как остальные конкурсанты тут же согласно закивали. Даже те участники из нижней части таблицы, чьи инструменты остались целы, ухватились за этот шанс: работа в паре с кем-то из первой десятки давала им реальную возможность подтянуть свои результаты и подняться в рейтинге.

Се Эннь картинно расправил складки на одежде и бочком придвинулся чуть ближе к Тань Туну. Впрочем, слишком близко подходить не стал, чтобы их не заподозрили в тайном сговоре.

— Раз все согласны, мы сейчас же обсудим новые правила и объявим результат через десять минут.

Члены жюри и сами мечтали поскорее вернуться домой. Ночевать в этом захолустном городке Мок никому не хотелось. Заметив, что прокурор Чжао Силинь согласно кивнул, они тут же единогласно утвердили решение.

— Постойте... А почему Его Высочество... Пятый принц вообще здесь находится? — робко подал голос один из прихвостней Лю Цзышэна.

Было очевидно, чьих это рук дело.

Чжао Силинь презрительно усмехнулся:

— Лучший выпускник факультета машиностроения Имперского университета любезно согласился выступить в роли нашего консультанта. Мой ответ вас устраивает, уважаемый участник?

На самом деле Се Эннь еще год отучился в военной академии, но даже упоминания одного лишь диплома элитного вуза хватило с головой, чтобы заткнуть мелких пакостников. В этой глуши мало кто из мастеров, не говоря уже о самих судьях, мог похвастаться тем, что сумел бы хотя бы сдать туда экзамены. Так что возражать никто не посмел.

В зале воцарилась гробовая тишина.

— Итак, обсуждение окончено, — объявил ведущий. — Напарников вы выберете сами. Начиная с лидера по итогам первых двух раундов, каждый по цепочке приглашает себе партнера для прохождения финального испытания.

Такая схема, когда сильные игроки сами звали более слабых, явно попахивала вмешательством влиятельных покровителей семейства Лю. Слепой жребий был бы куда честнее, но

влиятельные господа, видимо, занервничали, испугавшись, что их любимого сынка намеренно оставят за бортом.

— Занявшая первое место Вэйми, прошу, выбирайте напарника.

Вэйми робко подошла к Тань Туну. Из-за своего крошечного роста и хрупкого телосложения ей приходилось задирать голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Вы... не откажетесь выступить со мной? — тихо спросила она.

Тань Тун искренне удивился. Талант Вэйми признавали все без исключения. И она наверняка понимала, что он сам не великий мастер, а в десятку сильнейших пробился лишь благодаря зубрежке в последний момент да чудодейственным свойствам своих грибных эликсиров.

— Ты уверена? — переспросил он.

Девочка молча кивнула.

— Договорились, — улыбнулся Тань Тун.

Упускать такого первоклассного партнера, который сам шел в руки, было бы глупостью. Лю Цзышэн в очередной раз вырыл себе яму: объединившись с Вэйми, Тань Тун получал все шансы взлететь в турнирной таблице еще выше.

Обладатель второго места прямиком направился к шестому номеру, чьи инструменты не пострадали. Третий выбрал одиннадцатого.

Когда все лидеры разобрали себе напарников, к Лю Цзышэну так никто и не подошел. Игнорируемый всеми, он стоял посреди зала, пока не остался один. В итоге ему не оставалось ничего другого, кроме как с кислым лицом позвать к себе своего же прихвостня, который хоть немного смыслил в механике.

— Изначально на финальный раунд отводилось три часа. Однако с учетом командного формата судейская коллегия приняла решение сократить время до двух часов. Это позволит нам оценить не только ваши профессиональные навыки, но и умение работать в команде.

— Задание остается прежним: сборка межзвездного челнока.

Один из судей указал на ряд полуразобранных корпусов в глубине зала, а затем на огромную гору деталей справа.

— Каждый из этих кораблей лишен множества ключевых узлов. Ваша задача — отыскать подходящие элементы в куче запчастей и установить их на место.

— Оцениваться будут как целостность конструкции, так и работоспособность всех систем челнока.

— Поскольку мы и так потеряли слишком много времени, старт будет объявлен через десять минут.

Тань Тун негромко обратился к Вэйми:

— Давай я возьму на себя доставку деталей. Постараюсь находить те, у которых износ поменьше. Ты просто говори, что именно требуется, хорошо?

Вэйми согласно кивнула:

— Все в порядке. Моя способность позволяет восстанавливать поврежденный металл. Просто приносите подходящие детали, а я сама приведу их в рабочее состояние.

— А девчушка-то непростая, — негромко заметил Чжао Силинь, наблюдая за ходом подготовки через объектив электронной пчелы. — Закончим здесь — обязательно спрошу, не хочет ли она перебраться в Имперскую столицу.

Се Эннь согласно кивнул:

— Редкий дар для механика. Сама судьба благословила.

— Если ее благословила судьба, то как назвать то, что делаешь ты? — с усмешкой спросил Чжао Силинь, панибратски положив руку на плечо принца. — Вызов богам?

Се Эннь с напускным отвращением сбросил ладонь друга:

— Не отвлекай. Начинается.

Корпуса кораблей распределялись случайным образом: судьи запускали генератор номеров прямо на глазах у участников, так что подтасовать результаты было практически невозможно.

— Третий раунд испытаний объявляется открытым!

Тань Туну достался весьма неплохой экземпляр. Из строя было выведено только крыло, в то время как кабина управления и сложнейшие навигационные приборы уцелели.

— Твоему соседу по комнате весь день не везло, а тут вдруг такая удача? — удивленно приподнял бровь Чжао Силинь.

Но Се Энъ лишь нахмурился:

— Рано радоваться. Не все так просто.

Детали, которых не хватало для починки крыла, представляли собой массивные металлические листы, и в общей куче мелкого хлама они сразу бросались в глаза.

Лю Цзышэн теперь точно не решится открыто вредить соперникам. Но ему и не нужно было ничего ломать: достаточно просто забрать эти крупные фрагменты себе и продержат их у своего верстака все два часа. В таком случае Тань Тун с напарницей физически не смогут завершить сборку.

И действительно, вскоре мимо них вальяжно прошествовал Лю Цзышэн, таща две тяжелые титановые плиты обтекателей. На его лице играла торжествующая ухмылка.

— Вот же урод, — вполголоса выругался Чжао Силинь. — У его корыта полетел двигатель. Зачем ему боковые обтекатели крыла? Он что, собрался мотор ими прикрывать?

Тань Тун мгновенно понял, к чему все идет. Он бросился к куче запчастей, чтобы забрать уцелевшие фрагменты, но опоздал: большая часть элементов обшивки крыла уже перекочевала к Лю Цзышэну.

«Запасных деталей такого размера на площадке больше нет. Если Лю Цзышэн не отдаст их, они провалят задание», — пронеслось в голове Тань Туна.

Се Энъ хранил молчание. На самом деле у него был один действенный, пусть и не самый чистоплотный способ решить эту проблему. Оставалось лишь надеяться, что Тань Тун додумается до него сам.

Пока ушедшая с головой в работу Вэйми ловко соединяла мелкие детали, Тань Тун сидел на корточках перед грудой лома и сосредоточенно о чем-то думал.

Спустя минуту он резко поднялся, перекинулся парой слов с девочкой и быстро побежал в сторону склада запчастей.

— Есть, — довольно улыбнулся Се Энъ, вальяжно откидываясь на спинку кресла.

— Что? О чем ты? — недоуменно спросил Чжао Силинь.

Пятый принц лишь загадочно прищурился.

Тань Тун вернулся к куче лома. Раскидав в стороны тяжелые стальные листы, он принялся лихорадочно перебирать мелкие высокоточные механизмы.

Но теперь его интересовала не обшивка крыла, а детали приводного вала двигателя.

Проблемы с мотором возникли у нескольких команд, но Тань Тун видел, что другие участники уже забрали все необходимое. Сверившись с Вэйми, он аккуратно выгреб из кучи оставшиеся критически важные элементы двигательной системы.

Лю Цзышэн, увлеченный своей пакостью с крылом, поленился возиться с мелкой фурнитурой. Раз уж тот решил вести грязную игру, Тань Тун не собирался оставаться в долгу. Если этот выскочка зажмет их обтекатели, то сам останется без единого шанса запустить свой двигатель.

Тем временем ночь окончательно вступила в свои права. Благодаря уникальному дару Вэйми сборка продвигалась с невероятной скоростью. Тань Тун и его юная напарница завершили почти все работы, упершись лишь в отсутствие тех самых злополучных титановых пластин.

Лю Цзышэн, ковырявшийся со своим челноком черепашим темпом, наконец-то осознал, что в общей куче не осталось нужных ему элементов трансмиссии. Растерянно оглядевшись, он наткнулся на взгляд Тань Туна, который демонстративно держал в руках почти собранный узел зажигания и плавно покачивал его из стороны в сторону.

Лю Цзышэн до боли сжал челюсти. Отдавать детали крыла не хотелось, но Тань Тун умудрился собрать ключевой элемент его собственного мотора, и без этой сделки Лю Цзышэн гарантированно получал дисквалификацию за неработающий корабль.

«Ладно, убудюдок, сочтемся позже», — злобно подумал он.

Он велел своему напарнику поднять титановые плиты и направился к Тань Туну для переговоров.

— Теперь точно все сойдется, — тихонько шепнула Вэйми, забирая обтекатели.

Отдав соперникам собранный блок, Тань Тун не стал мешать девочке заканчивать работу, а вместо этого неторопливо направился обратно к завалам запчастей.

— Ну и проныра, — не удержавшись, тихо рассмеялся Се Энь.

В неверном свете прожекторов казалось, что Тань Тун просто выискивает нужный крепеж, но на самом деле он легким мимолетным движением выронил крошечный подшипник прямо в

грудю ржавых шестеренок.

Без этой незаметной детали запустить двигатель было физически невозможно. Если бы Лю Цзышэн проявил хоть немного бдительности и проверил сборку, он бы легко заметил неладное.

Но принц переоценил способности мажора. Лю Цзышэн действительно устроил проверку, но его скудного ума не хватило, чтобы обнаружить подвох.

— Время вышло! Всем отойти от машин! — раздался зычный голос судьи.

Тань Тун и Вэйми отложили калибровочные ключи и послушно отступили к краю платформы.

Стрелки часов приближались к половине одиннадцатого ночи. Измотанные судьи, отказавшись от долгих церемоний, сразу приступили к технической приемке, быстро продвигаясь от одного корабля к другому.

— Первая группа: системы в норме, запуск успешный. Допущены.

— Вторая группа...

С каждым новым вердиктом сердце Тань Туна стучало все быстрее.

— Шестая группа: системы в норме, запуск успешный. Допущены!

Он с облегчением выдохнул и дал победную «пять» замершей от страха Вэйми.

— Четырнадцатая группа: запуск не удался. Двигатель заблокирован.

Лю Цзышэн ошарашенно уставился на приборную панель:

— Да как так-то?! Мы же все собрали строго по схеме!

Чжао Силинь едва сдерживал рвущийся наружу хохот, но сохранял на лице маску ледяного спокойствия:

— У вас отсутствует центральный опорный подшипник. С каких пор сборка без ключевой детали считается правильной?

Не удостоив парня дальнейшими объяснениями, прокурор повел комиссию к следующему стенду.

Лю Цзышэн застыл на пронизывающем ночном ветру, и тут его осенило.

— Тань... Тун... — прошипел он сквозь зубы.

Тань Тун уже аккуратно упаковал свои вещи. Придерживая тяжелый ящик с инструментами, он с легкой усмешкой наблюдал за поверженным соперником издалека.

— Проверка завершена. Переходим к оглашению оценок...

Все точки над «i» были расставлены, и это решение уже никто не мог оспорить.

— Шестая группа — восемь баллов.

— Четырнадцатая группа — два балла.

Вэйми потрясенно прижала ладони к губам. Никто в зале не мог предположить, что молчаливая девочка-полукровка, на которую все привыкли смотреть свысока, совершит такой триумфальный прорыв и возглавит список лучших.

— Поздравляю, — пока судьи подсчитывали итоговые рейтинги, Чжао Силинь подошел к платформе и мягко пожал маленькую ладошку девочки. — Если ты согласна, я лично оплачу твою операцию по восстановлению зрения и выбью для тебя квоту в Королевскую академию. Из тебя вырастет выдающийся мастер, поверь мне.

Этот долгий, изматывающий день закончился тем, что справедливость восторжествовала для многих.

Тань Тун с теплой улыбкой наблюдал за прыгающей от радости Вэйми и за тем, как облегченно вздыхают уставшие механики.

— И тебе совсем не интересно, какое место занял ты сам? — раздался над самым ухом вкрадчивый голос.

Чья-то сильная рука уверенно легла ему на плечо, увлекая назад и практически прижимая к широкой груди.

Тань Тун оказался полностью во власти Пятого принца, зажатый в его надежных, теплых объятиях.